

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (9), март, 2021

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных
подписчиков; 009932 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г.
№ 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)» включён
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для
опубликования результатов диссертационных
исследований по педагогическим и психологическим
наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской
группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 16.03.2021. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 9,45.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое предприятие
«Слонимская типография». Свидетельство
о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним,
Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, ректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный
университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Захарченя Н. Ф. (отв. секретарь сер.) (Барановичи,
Республика Беларусь).

Маркевич В. И. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь);
Шило Е. В. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат
педагогических наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Иценко А. Г. (отв. за
направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Фенчук О. Н. (отв. за направление «Филологические
науки»), кандидат филологических наук (Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика
Беларусь); Белая Е. И., доктор филологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Бельский А. И., доктор филологических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Валитова И. Е., кандидат психологических наук,
доцент (Брест, Республика Беларусь); Брусевич А. А., кандидат филологических наук,
доцент (Гродно, Республика Беларусь); Глазырина Л. Д., доктор педагогических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Джига Н. Д., доктор психологических наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Дубешко Н. Г., кандидат педагогических
наук (Барановичи, Беларусь); Капанова В. А., доктор педагогических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Клещёва Е. А., кандидат психологических наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Кормнова Н. А., кандидат философских наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Кремень М. А., доктор психологических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Леонова Е. А., кандидат филологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Лопатик Т. А., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Макаревич А. Н., доктор филологических
наук, доцент (Могилёв, Республика Беларусь); Олифирович Н. И., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Беларусь); Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Пузыревич Н. Л., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Пучинская Т. М., кандидат педагогических
наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Тарантей В. П., доктор педагогических
наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь); Торхова А. В., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Храмова Ф. И., доктор политических
наук, профессор, кандидат педагогических наук (Минск, Республика Беларусь);
Шматкова И. В., кандидат психологических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Караганда, Республика Казахстан);
Николаева М. В., доктор педагогических наук, доцент, профессор (Волгоград, Рос-
сийская Федерация); Селиванов В. В., доктор психологических наук, профессор
(Москва, Российская Федерация).

Promoter: educational institution "Baranovichy State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichy.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00993 — for individual subscribers; 009932 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533 of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, on January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal "BarSU Herald" the series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)" was included in the list of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research on pedagogical, psychological and philological sciences (Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald" is included into RSCI (Russian Science Citation Index), license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 16.03.2021. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 13,25. Acc.-pub. s. l. 9,45. Circulation of 100 copies. Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary Enterprise "Slonim printing establishment". The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2 of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim, Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*chief editor*), Doctor of agricultural Sciences, Professor, academician of the Belarusian Academy of engineering, academician of the International Academy of technical education, academician of the International Academy of pedagogical education, academician of the Academy of economic Sciences of Ukraine, rector of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy chief editor*), PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*chief editor of the series*), PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Zhakharchenya N. F. (*executive secretary of the series*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Markevich V. I. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus); Shilo E. V. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Ponomareva E. I. (*responsible for the direction "Pedagogical science"*), PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Itsenko A. G. (*responsible for the direction of "Psychological Sciences"*), PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Fenchuk O. N. (*responsible for the direction of "Philological Sciences"*), PhD in Philology (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Belaya E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, (Baranovichy, the Republic of Belarus); Belsky A. I., Doctor of Philology, Professor. (Minsk, the Republic of Belarus); Valitova I. E., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus); Brusevich A. A., PhD in Philology, Associate Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Glazyrina L. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Dzyga N. D., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Dubeshka N. G., PhD in Education (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kapranova V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Kleshcheva E. A., PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kormnova N. A., PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kremen M. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Leonova E. A., PhD in Philology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Lopatik T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Makarevich A. N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor (Mogilev, the Republic of Belarus); Olifirovich N. I., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Pergamenshchik L. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Puzyrevich N. L., PhD in Psychology (Minsk, the Republic of Belarus); Puchinskaya T. M., PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Tarantei V. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Torchova A. V., Doctor or Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Khrantsova F. I., Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Shmatkova I. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD SERIES

Mukhtarova Sh. M., Doctor of Pedagogical Sciences (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Nikolaeva M. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor (Volgograd, the Russian Federation); Selivanov V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Лопатик Т. А., Избицкая О. П.** «Группы качества» в организации учебной деятельности 4 **Lopatik T. A., Izbitskaya O. P.** "Quality groups" in the organization of training activities
- Митина Л. М., Лукашеня З. В.** Использование схематических изображений в процессе консалтингового сопровождения непрерывного образования педагогов 9 **Mitina L. M., Lukashenia Z. V.** Use of schematic images in the process of consulting continuous education of a pedagogue
- Рудая Д. В.** Применение спортивной квест-игры в олимпийском образовании первоклассников 17 **Rudaya D. V.** Sports quest-game in the olympic education of first graders
- Цыркун И. И.** Методика и результаты исследования представлений интеллигенции как социальной группы о личности 22 **Tsyrkun I. I.** Method and results of studying perceptions of intelligetzia as a social group about personality

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Валитова И. В.** Отношение матерей детей раннего возраста с отклонениями в развитии к себе и ребенку в контексте временных измерений своего жизненного пути 28 **Valitova I. E.** Mothers' relation to themselves and early age children with developmental disorders in the context of time dimensions of their life path
- Иценко А. Г.** Религиозность как объект изучения: от теологии к психологии (российский контекст в исторической ретроспективе) 37 **Itsenko A. G.** Religiousness as an object of study: from theology to psychology (russian context in historical retrospective)
- Клещёва Е. А.** Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма 42 **Klesheva E. A.** Child-centrism in the modern family: phenomenology and methodology of child-centrism
- Комкова Е. И., Нестер Е. Ф.** Профиль личности креативных студентов педагогических специальностей 48 **Komkova E. I., Nester E. F.** Personality profile of creative students pedagogical specialties
- Лешкевич Е. В.** Социально-психологические предикторы толерантности к неопределенности в юношеском возрасте 56 **Leshkevich E. V.** Socio-psychological predictors of tolerance to uncertainty in adolescence
- Манкевич Ж. Б.** Взаимосвязь особенностей межполушарной асимметрии и механизмов речи у поздних билингвов 61 **Mankevich Zh. B.** Interconnection of the features of interhemispherical asymmetry and mechanisms of speech in late bilinguals
- Шевцов А. В.** Потенциал информационных технологий в развитии эмпатии обучающихся подросткового и раннего юношеского возраста 68 **Shevtsov A. V.** The potential of information technologies in the development of empathy of teenage and early adolescent students
- Ямаева В. А.** Образ телесного «Я» младших школьников с нормотипичным телом, избыточной массой тела, церебральным параличом 75 **Yamaeva V. A.** The body image of primary school children with a normative body, excessive body mass, cerebral palsy

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛитературоведениеPHILOLOGY
Literary studies

- Брынина Е. С.** Изображенный мир художественного произведения: функционирование художественной детали в трилогии И. Мележа «Полесская хроника» 81 **Brynina E. S.** The depicted world of an artwork: functioning of artistic details in the trilogy "The Poleskaya chronicle" by I. Melezh
- Грицевич В. Д.** Особенности перевода на русский и белорусский языки термина δικαιοσύνη на примере Послания апостола Павла к римлянам 86 **Gritsevich V. D.** Peculiarities of the translation of the term δικαιοσύνη into Russian and Belarusian on the example of the Epistle of apostle Paul to the romans
- Желтова Н. Ю., Новокрещенова Н. Н.** Альманахи молодых писателей русского Константинополя: «Жизнь и искусство» А. Аллина и «Наш путь» Ив. Новгород-Северского 93 **Zhelтова N. Yu., Novokreshchenova N. N.** Almanacs of the young writers of russian Constantinople: "Life and art" [Zhizn' i iskusstvo] of A. Allin and "Our way" [Nash put'] of Iv. Novgorod-Seversky
- Михалевич И. А.** Роман-мешок Станислава Игнация Виткевича 101 **Mikhalevich I. A.** Novel-bag of Stanislav Ignacy Witkevich

УДК 159.922.7

В. А. Ямаева

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 207 28 50, viktoriya_2209@mail.ru

ОБРАЗ ТЕЛЕСНОГО «Я» МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НОРМОТИПИЧНЫМ ТЕЛОМ, ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА, ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

В статье обосновано влияние сформированного в младшем школьном возрасте образа телесного «Я» на протекание пубертатного кризиса и развитие самосознания в подростковом возрасте. Описаны результаты эмпирического исследования образа телесного «Я» у детей 9—10 лет, а также представлений родителей о теле детей. Выделены две группы детей, имеющих индивидуальные особенности образа телесного «Я». Первая группа — дети, удовлетворенные своим внешним обликом, вторая группа — дети, не удовлетворенные своим телом и желающие его изменить. Описаны также результаты изучения взаимосвязи оценок со стороны родителей и сверстников и удовлетворенности телом у детей младшего школьного возраста. Представлены результаты бивариантного корреляционного анализа показателей, установленных при контент-анализе неоконченных предложений и беседы по шкалам самооценки.

Ключевые слова: образ телесного «Я»; младший школьный возраст; нормотипичное тело; избыточная масса тела; детский церебральный паралич.

Табл. 2. Библиогр.: 6 назв.

V. A. Yamaeva

Brest State A. S. Pushkin University, 21 Cosmonauts Ave., 224016 Brest, the Republic of Belarus,
+375 (29) 207 28 50, viktoriya_2209@mail.ru

THE BODY IMAGE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH A NORMATIVE BODY, EXCESSIVE BODY MASS, CEREBRAL PALSY

The article substantiates the influence of the image of the bodily “I” formed in primary school age on the course of pubertal crisis and the development of self-awareness in adolescence. It describes the results of an empirical study of the image of the bodily “I” of 9—10 year-old children as well as the ideas of parents about the body of children. Two groups of children with individual characteristics of the image of the bodily “I” were formed. The first group is children who are satisfied with their appearance, the second group is children who are dissatisfied with their body and want to change it. It also describes the results of studying the relationship between parent and peer assessments and body satisfaction in primary school children. The results of a bivariate correlation analysis of indicators established during the content analysis of unfinished sentences and conversations on self-assessment scales are presented.

Key words: body self-image; junior school age; normal body; overweight; cerebral palsy.

Table. 2. Ref.: 6 titles.

Введение. В подростковом возрасте развитие самосознания переходит на качественно новый уровень, однако предпосылки его развития складываются на протяжении предыдущего возрастного периода — младшего школьного возраста. Кризисный характер подросткового периода развития традиционно связывается с пубертатным периодом, поэтому в содержании самосознания особую значимость приобретает образ телесного «Я», отражающий внешние физические изменения подростка. Рассмотрение динамики телесного «Я» в структуре самосознания на протяжении младшего школьного возраста позволяет приблизиться к решению указанной актуальной теоретической проблемы. Отсутствие этих данных не позволяет понять, как складываются предпосылки кризиса подросткового возраста и почему уже к началу подросткового возраста у детей зачастую формируется искаженный образ телесного «Я», вызывающий проблемное поведение. Актуальным становится определение

факторов, механизмов и причин, которые оказывают влияние на становление образа телесного «Я» и приводят к каким-либо его деформациям.

Исследования в области «Я-концепции» рассматривают образ телесного «Я» в качестве ведущей составляющей образа «Я». Образ телесного «Я» можно описать как единство восприятия, представлений и оценок человеком своего тела и внешности [1]. Ключевой составляющей образа телесного «Я» С. Л. Алмазова [2] считает внешний облик (внешность). Внешний облик, по мнению А. А. Бодалева [3], можно описать как совокупность анатомических, функциональных и социальных признаков человека, отличающих его от других людей. Ко внешнему облику относятся: физический облик (тип сложения, половые, возрастные и расовые особенности, лицо и его черты, волосы), функциональные признаки (мимика, жесты, осанка, голос, походка, взгляд, улыбка), «оформление» внешнего облика (одежда, причёска, украшения, имидж, стиль).

В структуре телесного «Я» можно выделить следующие компоненты:

- 1) когнитивный, включающий концепцию тела (знания о теле, как организме, которые могут быть выражены при помощи известных символов);
- 2) аффективный (эмоциональный), включающий образ тела (восприятие установок, оценок, представлений, связанных с телесной внешностью и с функцией тела);
- 3) функциональный, включающий схему тела (обеспечивающий регуляцию положения частей тела, контроль и коррекцию двигательного акта в зависимости от внешних условий).

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование было проведено на базе средних школ города Бреста и Брестского областного центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями «Тонус». В исследовании приняли участие 90 детей 9—10 лет, имеющих различные особенности физического облика (50 детей с нормотипичным телом (далее — НТ), 20 детей, имеющих избыточную массу тела (далее — ИМТ), и 20 детей с детским церебральным параличом (далее — ДЦП), а также 87 их родителей.

Детям предлагались методики в следующем порядке.

1. Модифицированная проективная методика The Color-A-Person Test (САРТ) — невербальная методика «Цветомузыка на неудовлетворенность собственным телом» [4]. Испытуемым был предложен бланк с инструкцией и изображением контура тела человека спереди и сзади. Детям необходимо было представить, что это их тело, и раскрасить его с помощью трех карандашей в соответствии с тем, насколько они удовлетворены или не удовлетворены своим телом и его частями. Они раскрашивали синим карандашом, если тело или его части полностью их удовлетворяют, серым — если они нейтрально относятся к частям своего тела, красным — если какая-то часть тела их не удовлетворяет. Каждая часть тела оценивалась отдельно в баллах (от 0 до 2) в зависимости от того, насколько дети удовлетворены какой-либо частью тела. Общая оценка удовлетворенности телом заключается в суммировании оценок 15 частей тела, включающих живот, верхнюю часть бедер, нижнюю часть бедер, ягодицы, гениталии, голову, лицо, ступни, голень, кисти, предплечье, плечевой пояс, грудь, верхнюю часть живота и спину.

2. Модифицированная методика Дембо—Рубинштейн [5], направленная на изучение самооценки показателей внешности. Вместо классических шкал использовались семь шкал, касающихся разных компонентов внешности: красота, внешность, тело, лицо, одежда, причёска, мода. Детям предлагалось отметить, на каком уровне они находятся по каждой шкале в данный момент времени («Я-реальное»), на каком уровне они бы хотели находиться по каждой шкале в идеале («Я-идеальное»). Также им задавались следующие вопросы: почему ты здесь находишься? Были ли ситуации, когда ты находился ниже? Были ли ситуации, когда ты находился выше? Где бы ты хотел находиться по данной шкале? Какие люди находятся выше всех по данной шкале? Какие люди находятся ниже всех на данной шкале?

3. Проективная методика «Незаконченные предложения», направленная на выявление представлений детей о своем телесном образе. Детям предлагалось завершить 10 незакон-

ченных предложений, которые условно можно разделить на четыре группы: 1-я группа — представления детей о своем внешнем облике («мне нравится в себе...», «моя внешность...», «мое тело...»); 2-я группа — желаемый образ телесного «Я» («если бы можно было что-то изменить в себе, я бы...», «если бы у меня была другая внешность...», «внешне я бы хотел...»); 3-я группа — сравнение себя со сверстниками и отношения с ними («в отличие от других детей я...», «многие дети меня...»); 4-я группа — отношение родителей к ребенку («моя мама говорит, что я...», «мой папа говорит, что я...»).

Родителям предлагались методики в следующем порядке.

1. Модифицированная проективная методика The Color-A-Person Test (САРТ) — невербальная методика «Цветоуказания на неудовлетворенность собственным телом». Родителям необходимо было представить, что контуры тела человека — это тело их ребенка, и раскрасить в соответствии со степенью удовлетворенности частями тела своего ребенка.

2. Методика «Личностный дифференциал» [6], предназначенная для изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений. Эта методика была модифицирована нами для целей исследования. Целью модифицированной методики является изучение образа реального и идеального ребенка в сознании родителей, а затем сравнение этих двух образов. Мы предлагали испытуемым два бланка: на одном они оценивали своего ребенка, а на втором — идеального. Методика состоит из набора черт (всего 21 черта), в наибольшей степени характеризующих полюса трех классических факторов семантического дифференциала: 1) оценки (фактор О); 2) силы (фактор С); 3) активности (фактор А). Каждая черта характера имеет два полюса.

Результаты исследования и их обсуждение. Данные, полученные в эмпирическом исследовании, позволяют описать особенности развития образа телесного «Я» на протяжении младшего школьного возраста, в том числе при наличии у детей отличительных особенностей тела. Однако несмотря на то, что к концу младшего школьного возраста для детей становится значимым их внешний облик и происходят изменения всех компонентов образа телесного «Я», выделяется группа детей, для которых их собственный внешний облик остается не столь значимым. Поэтому мы поставили задачу выяснить, почему у части детей к концу младшего школьного возраста появляется неудовлетворенность телом и желание его изменить.

Мы проанализировали и обобщили результаты всех методик, полученные от детей 9—10 лет и их родителей, что позволило выделить две группы детей, имеющих индивидуальные особенности образа телесного «Я».

Группа 1 — дети, не удовлетворенные своим телом и желающие его изменить: 53 ребенка (59 %), из них 25 детей с НТ (50 %), 16 детей с ИМТ (80 %) и 12 детей с ДЦП (40 %).

Группа 2 — дети, удовлетворенные своим телом: 37 детей (41 %), из них 25 детей с НТ (50 %), 4 ребенка с ИМТ (20 %) и 8 детей с ДЦП (40 %). В таблице 1 представлены основные критерии, по которым дети были определены в одну или в другую группу.

Из таблицы 1 видно, что у детей группы 2, не удовлетворенных своим телом и желающих его изменить, по сравнению с детьми из группы 1, ниже показатель удовлетворенности своим телом (значимость различий по U -критерию Манна—Уитни: $U_{\text{эмп}} = 684$ при $U_{\text{кр}} = 696$, $p \leq 0,01$), ниже показатели самооценки телесных компонентов (красоты: $U_{\text{эмп}} = 488$ при $U_{\text{кр}} = 696$, $p \leq 0,01$; внешности: $U_{\text{эмп}} = 601$ при $U_{\text{кр}} = 696$, $p \leq 0,01$; тела: $U_{\text{эмп}} = 615$ при $U_{\text{кр}} = 696$, $p \leq 0,01$; лица: $U_{\text{эмп}} = 597$ при $U_{\text{кр}} = 696$, $p \leq 0,01$).

Статистический анализ эмпирических данных, полученных с помощью беседы по методике изучения самооценки Дембо—Рубинштейн и методики «Незаконченные предложения», проведенный с помощью критерия углового преобразования ϕ Фишера, показал существование различий между группами детей. Так, дети группы 1 дают более негативные оценки своему телу и внешности. Показатель различий негативных оценок от сверстников находится в зоне значимости: $\phi_{\text{эмп}} = 8,5$ при $\phi_{\text{кр}} = 2,31$, $p \leq 0,01$.

Т а б л и ц а 1. — Индивидуальные характеристики детей

Показатель	Группа 1			Всего группа 1	Группа 2			Всего группа 2
	НТ	ИМТ	ДЦП		НТ	ИМТ	ДЦП	
<i>Методика САРТ, баллы</i>								
Показатель удовлетворенности телом	24,6	22,2	24,0	23,7	25,1	26,5	28,3	25,9
<i>Методика изучения самооценки Дембо—Рубинштейн, баллы</i>								
Красота	6,3	5,3	7,1	6,2	7,6	7,1	8,2	7,7
Внешность	6,4	6,1	7,8	6,6	7,2	6,7	8,6	7,4
Тело	6,7	5,6	7,5	6,9	8,0	5,6	7,8	7,7
Лицо	6,9	6,6	7,5	6,9	7,9	6,7	9,3	8,1
<i>Беседа по методике Дембо—Рубинштейн, методика «Незаконченные предложения», %</i>								
Негативная оценка своего тела или внешности	88	94	33	77	0	25	0	3
Сравнение себя с более привлекательными сверстниками	40	19	0	25	0	0	25	5
Негативные оценки от сверстников	28	56	42	40	4	0	0	3
Желание изменить тело или внешность	80	69	83	77	4	0	25	8
<i>Личностный дифференциал</i>								
Низкие оценки качеств ребенка / большая разница между реальными и идеальными оценками	68	75	75	72	40	25	75	46

У детей группы 1 в большей степени выражено стремление сравнивать особенности своей внешности с более привлекательными, на их взгляд, сверстниками (значимость различий: $\varphi_{эмп} = 2,64$ при $\varphi_{кр} = 2,31$, $p \leq 0,01$). Кроме того, они чаще получают негативные оценки своего тела и внешности от сверстников (значимость различий: $\varphi_{эмп} = 4,8$ при $\varphi_{кр} = 2,31$, $p \leq 0,01$). У детей группы 1 преобладает желание изменить свое тело и внешность (значимость различий: $\varphi_{эмп} = 3,29$ при $\varphi_{кр} = 2,31$, $p \leq 0,01$). У детей первой группы 1 несколько больше выражена потребность во внимании и желание себя украсить, однако различия между двумя группами статистически незначимы ($\varphi_{эмп} = 1,5$ при $\varphi_{кр} = 1,64$, $p \leq 0,05$).

Также наблюдаются различия в группах между родительскими оценками: 72 % матерей детей, не удовлетворенных своим телом, и 46 % матерей детей, удовлетворенных своим телом, либо низко оценивают личностные качества ребенка, либо разница между их реальной и идеальной оценками высока, что отражает непринятие матерями детей. Однако эти различия наблюдаются на уровне тенденции, так как они оказались статистически незначимыми.

Анализ ответов детей и их матерей позволил выделить две группы факторов, оказывающих влияние на отношение детей к собственному внешнему облику. К первой группе факторов мы отнесли влияние родителей (негативные родительские оценки, несоответствие реального и идеального образа ребенка, родительская неудовлетворенность телом и внешним видом ребенка). Ко второй группе факторов мы отнесли влияние сверстников (негативные оценки внешнего облика, негативное отношение сверстников, сравнение себя со сверстниками как более привлекательными). Результаты представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 показывают, что половина детей с НТ не удовлетворены своей внешностью, причем среди них больше девочек (60 %), в то же время 65 % мальчиков довольны собой. Существенное влияние на развитие неудовлетворенности телом у детей оказывают родительские оценки (80 %) и оценки сверстников (56 %).

Т а б л и ц а 2. — Факторы, оказывающие влияние на отношение детей 9—10 лет к собственному внешнему облику, %

Показатель	Дети, не удовлетворенные своим телом и желающие его изменить						Дети, удовлетворенные своим телом					
	НТ		ИМТ		ДЦП		НТ		ИМТ		ДЦП	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Всего	50		80		60		50		20		40	
	35	60	70	90	56	64	65	40	30	10	44	36
Влияние других детей	56		56		42		4		0		13	
	43	61	29	78	40	43	7	0	0	0	0	20
Влияние родителей	80		88		100		32		25		75	
	57	88	100	78	100	100	38	25	33	0	75	60

Таким образом, родительские оценки оказывают большее влияние по сравнению с оценками сверстников. Оценки сверстников играют незначительную роль в группе детей, удовлетворенных своим телом (4 % в группе НТ и 13 % в группе ДЦП), при том что в группе детей, не удовлетворенных своим телом, влияние оценок сверстников для детей значимо (56 и 42 %).

Большинство детей с ИМТ (80 %) не удовлетворены своим телом и хотят его изменить, причем в большей степени это девочки (90 %). Существенное влияние на формирование неудовлетворенности телом у детей с ИМТ играют родители (88 %) и сверстники (56 %). Большинство детей с ДЦП (60 %) также не удовлетворены своей внешностью, в первую очередь функциональными характеристиками или умениями тела. Негативные оценки родителей (100 %) и сверстников (42 %) также оказывают существенное влияние на формирование у детей с ДЦП неудовлетворенности своим телесным обликом. В данной группе значительно преобладает влияние родительских оценок, что, вероятнее всего, связано с ограниченностью круга общения у детей с ДЦП.

Проведен бивариантный корреляционный анализ показателей, установленных при контент-анализе неоконченных предложений и беседы по шкалам самооценки (ранговая корреляция Спирмена). Анализ показывает, что в группе детей 9—10 лет наблюдаются значимые корреляционные связи следующих показателей:

– представления о себе, отношение к себе, своему телу и внешности, оценка себя как некрасивого человека связаны с оценкой красоты сверстников ($\rho = 0,301$ при $p \leq 0,01$);

– представления о себе, отношение к себе, своему телу и внешности, оценка себя как некрасивого человека связаны с негативными оценками их внешнего облика, которые они получают от родителей и сверстников ($\rho = 0,394$, $p \leq 0,01$);

– негативные внешние оценки со стороны взрослых и сверстников связаны с представлениями детей о том, что лучшее тело — стройное ($\rho = 0,228$, $p \leq 0,05$), а их тело является «толстым» ($\rho = 0,228$, $p \leq 0,05$);

– представления о своем теле как «толстом» связано с представлениями о том, что лучшее тело — стройное ($\rho = 0,442$, $p \leq 0,01$), а худшее тело — «толстое» ($\rho = 0,392$, $p \leq 0,01$);

– позитивные оценки внешнего облика ребенка от родителей и сверстников связаны с представлениями детей о том, что у них красивое тело ($\rho = 0,208$, $p \leq 0,05$) и красивое лицо ($\rho = 0,208$, $p \leq 0,05$);

– негативные внешние оценки связаны с суждениями ребенка «я некрасивый» ($\rho = 0,394$, $p \leq 0,01$).

Эти данные являются еще одним доказательством того, что внешние оценки от взрослых и сверстников имеют существенное значение в формировании неудовлетворенности внешним обликом у детей 9—10 лет, причем оценки взрослых являются более значимыми по сравнению с оценками сверстников.

Заключение. В проведенном исследовании установлено, что в конце младшего школьного возраста в структуре образа телесного «Я» представлены все три компонента (когнитивный, аффективный и регулятивный).

Преимущественное развитие получает когнитивный компонент, он проявляется в восприятии детьми своего тела и его частей. К когнитивному компоненту присоединяется аффективный компонент, отражающий отношение ребенка к своему телу; если в начале младшего школьного возраста дети оценивают свое тело исключительно позитивно и не критично, то на протяжении этого возрастного периода появляются негативные оценки и неудовлетворенность своим телом.

Модификация аффективного компонента происходит под влиянием внешних негативных оценок со стороны сверстников и родителей, а также при сравнении себя с более красивыми сверстниками, которое возможно вследствие развивающейся личностной рефлексии. Неудовлетворенность своим телом вызывает у ребенка желание изменить его в направлении соответствия культурным образцам телесности для мужского и женского тела.

Регулятивный компонент образа телесного «Я» в младшем школьном возрасте проявляется только в виде предпосылок как желание изменить тело и в виде воображаемого образа своего идеального тела и внешности в будущем. Действенная сторона регулятивного компонента проявляется уже за пределами младшего школьного возраста, когда подростки начинают реализовывать поведение, направленное на совершенствование своего тела, в том числе аддиктивное поведение, связанное с телом.

В исследовании определены индивидуальные особенности детей 9—10 лет, которые не удовлетворены своим внешним видом. Для таких детей характерны сравнение себя с более привлекательными, на их взгляд, сверстниками, негативная оценка своего тела и его частей, низкая оценка своих внешних данных, желание изменить свое тело и внешность.

Установлено, что внешние оценки со стороны родителей и сверстников являются значимыми факторами, оказывающими влияние на формирование неудовлетворенности собственным внешним обликом.

Дети с высокими показателями неудовлетворенности своим телом в конце младшего школьного возраста могут рассматриваться как группа риска по аддиктивному поведению, связанному с телом, при этом условием формирования зависимости являются негативные оценки телесности ребенка взрослыми и сверстниками.

Список цитированных источников

1. Кон, И. С. Открытие Я: психология юности / И. С. Кон. — М., 1978. — 367 с.
2. Алмазова, С. Л. Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности / С. Л. Алмазова // Психология телесности: теоретические и практические исследования : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. Е. В. Буренковой. — Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. — С. 39—45.
3. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. — М., 1982. — 200 с.
4. Сахарова, В. Г. Диагностика отношения к телу / В. Г. Сахарова. — СПб. : Речь, 2011. — 112 с.
5. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С. Я. Рубинштейн. — М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. — 448 с.
6. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 490 с.